

— Мы относились к Фее Юлуо как к почётной гостье, она хорошо ела и, и, в общем, у неё всё хорошо, правда! Клянусь!

— Свали, — сказал Линь И.

Его равнодушный голос прозвучал жутко в зелёном саду. Ученик закрыл рот, не зная, как поступить.

— Ты меня не услышал? Я сказал вали отсюда.

— М-мастер Линь, прошу, не злитесь! Я ухожу, пожалуйста, не убивайте нас!

Ноги ученика подвернулись от страха, он на четвереньках, умоляя о пощаде, уполз из двора, не смея обернуться назад.

Только выбравшись за ворота он осмелился посмотреть назад и с облегчением понял, что Линь И за ним не пошёл.

Мастер Пяти Горных Мечей, одной из трёх сильнейших сект, был невероятно силён! Как только его семья додумалась перейти ему дорогу?! Они дураки совсем, что ли?!

— Чем жить с такими дураками... может, лучше будет сбежать из семьи, пока я ещё жив?..

Впервые в жизни он почувствовал, что его семья совсем не так велика, как ему казалось.

. .

Когда молодой ученик ушёл, Линь И бесшумно и медленно подошёл к окну, за которым заметил грустный, знакомый силуэт.

Долгое время он неподвижно разглядывал её. Неподвижный. Молчаливый. Запутавшийся в собственных чувствах.

Юлуо, не поворачиваясь, сказала нежным тоном:

— Ну что вы стоите у моего окна? Семья Мужон наконец вынесла мне смертный приговор? Так исполняйте, не стесняйтесь. Ведь я сказала, что признаю вину. Моя судьба полностью в Ваших руках, но Мастер Линь не имел никакого отношения к этому.

Её голос был прекрасным как капли дождя, отбивающие мелодию на шифере. Хотя она говорила о собственной смерти, тон Феи не выдавал ни страха, ни сомнений.

Линь И, грустно опустив голову, услышал горький голос вины:

«Госпожа Юлуо совершила столько подвигов ради меня, а я лишь закрывал на это глаза. Если бы не дерзость семьи Мужон, сколько лет прошло бы, прежде чем я наконец осознал, какой вклад она внесла в мой путь... Но, боюсь, осознание потребовало от меня слишком много времени. Бедная Фей так отчаялась, что готова принять смерть...»

Чем больше он думал об этом, тем больше вины ощущал.

— Чего молчите? — спросила Юлуо. — Я права? Пришёл мой смертный час? Ожидание порой хуже смерти, так что не томите меня.

Глубоко вдохнув, Линь И открыл дверь и громко сказал:

— Юлуо, это я.

Всю её сдержанность как смахнуло, она изумлённо открыла рот и покраснела от всех собственных пафосных речей.

Ей потребовалось несколько секунд, чтобы выдать из себя вопрос:

— Юный Мастер Линь... почему Вы здесь?

Она была приятно удивлена, но ещё больше смущена. Линь И, заметив это, нежно улыбнулся, но почувствовал ещё больше горечи.

Он думал лишь о пути боевых искусств и никогда не собирался идти по нему с кем бы то ни было. Но из собственной глупости не замечал юную девушку, помогавшую ему всё это время.

Если подумать, он никогда не был один. Так или иначе, ему всегда кто-то помогал. И особенно она.

Линь И считал сильными тех, кому нечего терять. Но разве это настоящая сила? Отказаться от всего из страха потерять – всего лишь ещё один вид слабости. Настоящая сила не боится потерь, она делает их невозможными.

Просто ему ещё очень и очень далеко до настоящей силы. Он даже не нашёл смелости признать ту, что так много ему помогала.

Вздохнув, Линь И посмотрел ей в глаза и сказал:

— Фея Юлуо... пойдём домой. Я похитил их сутру, к тебе это преступление не имеет никакого отношения. Ты и так выдержала слишком много бед из-за меня. Даже была изгнана из собственного клана. Но это не важно. Ведь твой дом – это гора Хуа.

— Мастер Линь... — пробормотала она, не зная, правда это или же просто сон.

Минуту назад ей казалось, что смерть уже на пороге – её преступление нельзя было наказать иначе. А теперь человек, ради которого Юлуо пожертвовала всем, ни на что не надеясь взамен, пригласил её пойти домой вместе с ним. Это был сон, мечта... нечто не из этого мира.

— Не зови меня так больше, — сказал он.

— А? Тогда как мне Вас звать? — пробормотала она озадаченно.

— Просто Линь И, — улыбнулся он, нежно как родной человек.

— Линь... Линь И, — пробормотала она, покраснев.

Он засмеялся и протянул руку:

— Пойдём домой Юлуо.

— Если... такого твоё желание...

Она нерешительно протянула нефритовую, стройную руку в ответ, вложив свою крошечную ладонь в большую ладонь Бога Меча, и покраснела до самых ушей.

Эта большая, чёрствая ладонь наполнила её уверенностью и чувством безопасности. Она была как одеяло для ребёнка – защищала от всех монстров и угроз. Ни моря, ни камни больше её не пугали.

Но мечту, как и всегда, вдребезги разбила реальность.

Она услышала шаги и воскликнула:

— Семья Мужон здесь!

— Не беспокойся, — сказал Линь И властно. — Со мной тебе нечего бояться.

Она покраснела вновь. Человек, о котором ей приходилось лишь мечтать, вдруг пришёл за ней. Могло ли это быть правдой? Что, если ей просто снилось?

В конце концов, столько лет она открыта признавалась ему в любви, а он делал вид, что ничего не замечает...

И всё... рядом с ним штормовой ветер не мог колыхнуть её одежды, проливной дождь не смел прикоснуться к платью ни единой каплей, и самые жаркие лучи солнца отступали... потому что не было места счастливее, чем рядом с любимым человеком.

Не было женщины счастливее неё!

. .

— Патриарх, стражи потеряли сознание из-за ударов Бога Меча, — сказал семейный доктор. — Смотрите, как опухли их лица - ещё немного и они бы погибли, кости черепа явно получили повреждения. Но, с другой стороны, если бы он хотел, то убил бы их на месте. Это вполне можно считать милостью.

Патриарх Мужон кивнул, мрачно разглядывая двух стражей, неподвижно лежащих с лицами распухшими как свиные морды. Покачав головой, он сказал:

— Но это всё равно удар по репутации семьи Мужон! Сначала он украл нашу лучшую технику, а теперь вломился на территорию клана и побил лучших стражей! Да как сильно!

Остальные старейшины тоже злились и ругались. Они хотели разрешить конфликт по-доброму, но Бог Меча переходил черту снова и снова!

— Патриарх, я считаю, что мы должны немедленно позвать людей Шаолиня на помощь. Если мы простим Богу Меча такое поведение, то сколько ещё выскочек решат опробовать на нас свои силы?

— Это верно. Патриарх, такое нельзя прощать! В этом мире что, совсем законов нет? Бог Меча какой-то бандит! Если его не остановить, чем он будет отличаться от демонов?

— Да, да, они правы!

Старейшины, выступавшие против конфликта с Пятью Горными Мечами, теперь перешли на сторону Шаолиня и громко требовали мести. Избитые и так глубоко оскорблённые члены семьи вызывали в них праведный гнев. Больше никто не настаивал на мирном решении конфликта.

Патриарх кисло улыбнулся.

Заставить Бога Меча отвечать?

Да, он бы тоже этого хотел. Но кто они в сравнении с этим монстром?

Вдруг послышался тихий скрип и из поместья вдали вышел юный мужчина, держащий под руку молодую девушку.

<http://tl.rulate.ru/book/2782/2662365>